Методическое сообщение Сёмкиной Е.В.,
музыкального руководителя МАДОУ Д/сад №57
г. Петропавловск-Камчатский

Евгений Булгарис и его труд «О действии и пользе музыки»

По статье Юсфина А.Г, доктора искусствоведения, г. Санкт-Петербург.
(Журнал «Музыкальная психология» №2, 2009)

Егда же тужа, изнеможет ум и тело, и сердце возболит, надо в пение попущати его, яко же ослабу малу и упокоения подаа ему.

Нил Сорский

Сегодня, когда многие труды музыкантов-педагогов обращены к психологии и психотерапии, и изобилуют новыми методиками, хочется обратиться к истокам. Трудно сказать, кто первый всерьёз заговорил о музыке, как инструменте помощи человеку в сохранении и возвращении физического и психического здоровья. Обнаруженная в одном из архивов рукопись второй половины XVIII века епископа Евгения Булгариса «О действии и пользе музыки» несомненно, является одним из первых трудов на эту тему.

Епископ Евгений (Елевферий) Булгарис (1716-1806) родился на острове Корфу, получил широкое и многостороннее образование в Падуанском, Венецианском и Лейпцигском университетах. Преподавал в Академии на Афоне, в Константинопольской патриархальной школе и других учебных заведениях. По приглашению Екатерины Второй приехал в Россию и принял российское гражданство в 1771 году.
1775-1779 – архиепископ Словенский Херсонский.
С 1779 года – библиотекарь Екатерины Второй.
С 1801 года в Александро-Невской Лавре воспитатель великих князей и, в том числе, Константина Павловича.
Евгений Булгарис – автор и переводчик многих работ на греческом и латинском языках по богословию, логике, метафизике, математике, истории, педагогике и другим дисциплинам. Он является одним из создателей новогреческого языка.
В цитированной книге Е. Булгарис ясно и аргументировано излагает концепцию понимания роли музыки в жизни человека, сквозь причудливую понятийную систему и лексику отчётливо видно глубокое понимание реальных возможностей музыки, определение её значения и места в жизни человека.
Для того, чтобы получить сколько-нибудь достоверное представление об этой работе, представляется целесообразным привести несколько фрагментов, в которых отражена основная её проблематика.

1

«…Ежели будем рассуждать об одной только приятности музыки и душевном её услаждении, музыка есть один только вид увеселительной забавы; а ежели возьмём в рассуждение то, что от музыки зависит по большей части и телесное и душевное положение, то музыка есть одна достославная наука и одно наиполезнейшее искусство…».

«Музыка для человека есть одно наинужнейшее занятие и упражнение во время отдыха, бываемого по трудах. Вся жизнь наша разделена на отдохновение и труды, на упражнение и неупражнение… Совершенная праздность есть как бы некоторый смертный для жизни род, как бы некое хаосное и пустое бытия состояние. Природа не терпит пустоты, сея равно как и жизнь смерти.
Но какое же искуснейшее средство к вожделению и пополнению сей пустой праздности, кроме средства, которое имеет в себе музыка? Она развеселяет скучное бездействие; она услаждает неприятное празднолюбие одним сколько легким, столько восхитительным действием… Изобрели древние музыку так, как одну наинужнейшую науку, дабы человек (говорит Аристотель) не только в трудах мог поступать правильно, но и в праздности наблюдал бы благопристойность, занимаясь во время отдыха музыкою».

3

«Никто, однако же, не должен думать, что польза, происходящая от музыки, бывает только во время отдыха. Она есть знаменитым человеку пособием ещё и в самых трудах, которыми он обременяется. Сделай между делающими и трудящимися какой-либо состав сладостной симфонии и увидишь, сколь много возрастёт в них охоты, рачения и тщательности к действию.
Гармоническое и стройное воздуха колебание посредством песнотворения раздаётся и проходит в самую глубину духа. Почему делатель, чувствуя в себе лёгкое и приятное положение, становится по душе веселее и некоторым образом самого себя живее и сим самим преодолевает трудность дела своего, не чувствуя досады и скорби. Сию содержащуюся в музыке пользу выдумали от самых ещё древнейших времён люди и ввели в употребление».

4

« …Но ещё гораздо более найдём мы в музыке для людей пользы, если рассмотрим, что она не только облегчает, как видели, труды, но и будучи почасту некоторым действенным лекарством, исцеляет их чудесным образом от различных болезней.
Не знаю, однако ж, потому ли. Что она посредством сладкопения своего, развеселяя душу и приводя в стройность сопряженное с душою тело, истребляет многие недуги, которые причиняет душа телу. Или потому, что вводя гармоничное и стройное движение в жизненный дух, а посему и в кровь, приводит в порядок повреждённые соки, и таким образом доставляет животному благосостояние, причину и вину здравия».

5 *– о Божественности музыки*

6

«…Оставайся в здравии, любезнейший читатель, и имей мусикийски устроенным прехождение соков, движение страстей, положение нравов, образование помышлений, употребление должностей, успех действий».

***

Не вызывает сомнения, что Евгений Булгарис, учившийся в лучших университетах Европы. Хорошо знал работы многих учёных от Платона и Аристотеля, Пифагора и Ямвлиха, Боэция и Галлона, до его современников и читал их свидетельства о лечебном могуществе музыки.

Обратимся теперь краткому анализу основных положений трактата, четырёх предназначений музыки.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ТРАКТАТА

Е. Булгарис констатирует зависимость душевного и телесного «положения» (состояния) от музыки, но, как и везде, он очень аккуратен в утверждении. Он пишет, что эта зависимость реализуется «по большей части», а не всегда. И тем не менее, он считает, что такая зависимость существует, она реальна. Музыка *влияет* (может влиять) на состояние человека, которое под её воздействием может меняться в ту или иную сторону, и оно вообще *зависит от музыки*. И, следовательно, она необходима человеку, и без нее у человека никакого состояния быть не может.
Чтобы понять это, достаточно представить, вместо музыки, что-либо иное, потребляемое человеком (пищу, воздух и т.п.) И, таким образом, в этой фразе заключается мысль о прямой зависимости «телесного и душевного положения» от той музыки, которую слушает человек, и, видимо, её *необходимость* для его жизнесуществования.
Иначе говоря, музыка является неотделимой частью жизни, одной из составляющей части её бытия, хотя не случайно есть оговорка «по большей части», предполагая, что есть меньшая часть, для которой музыка не является жизнесоставляющей частью её существования.
Не случайно он делает из этого вывод, что «музыка есть достославная наука и наиполезнейшее искусство». Иначе говоря, музыка *как искусство* – есть необходимая часть жизни, а *как наука* – возможность объяснить, истолковать реальность, природообусловленность этой необходимости музыки для жизни.

СПУТНИЦА ОТДЫХА

Музыка – естественный соучастник, можно сказать почти неизбежная *спутница отдыха.* Но Е. Булгарис рассматривает участие музыки в отдыхе с необычайной стороны: как средство преодоления того, что он называет «хаосное и пустое бытия состояние». Он разделяет жизнь на «отдохновение и труды, упражнения и неупражнения». Усмотрев в отдыхе неупражнение, он ищет, чем можно его заполнить, преодолев «хаосное состояние», сделать его осмысленным.
Музыка «развеселяет скучное бездействие», то есть, «бездействие замещает действием». В понимании Булгариса «развеселение» не есть бездумное времяпровождение, но такое, которое содержательно, и, тем самым, преодолевает хаос и смерть.
В свою очередь преодоление хаоса есть гармонизация, создание некоторого упорядоченного и осмысленного существования.
Осмысленность же есть следствие слушания музыки (или собственного музицирования), которое, будучи развлечением и отдыхом, в то же время лишает его бессмысленности. Само общение с музыкой не есть празднодействие; музыка проникает в «глубину духа», «приводит в стройность сопряжённое с духом тело» и много ещё какие действия производит в человеке. «Развеселение» следует понимать как множественное воздействие, в которых человек, пребывая в состоянии «увеселительной забавы», независимо ни от чего избавляется от хаоса и пустоты. Его времяпровождение наполняется высоким смыслом. А само музицирование понимается как борьба именно с неприятным «празднодействием». «Услаждение» становится синонимом получения радости не только от самой музыки, но и потому, что общение с музыкой вытесняет негативные чувства, которые человек понимает, осознаёт именно тогда, когда он соприкасается с музыкой.
Не случайно, поэтому, - даже ссылаясь на величайший авторитет того времени – Аристотеля, – что музыка уже в древности была изобретена для того, чтобы человек «не

только в трудах мог поступить правильно», под «правильностью», очевидно, понимая благопристойное, достойное человека поведение.
Иначе говоря, музыка способна возродить, вернуть к жизни человека, предающегося «хаосу скуки» во время отдыха, сохраняя его душевный мир, обогащая его красотой, упорядочивая гармонией, не давая окончательно погрузиться в «смертный для жизни род» существования, позволяя оставаться ему деятельным и в кажущемся безделии отдыха.

МУЗЫКА И ТРУД

Вероятно Е. Булгарис первый, кто прямо утверждал, что слушание музыки («сладостной симфонии») может вызвать желание трудиться. И не просто работать, а работать более устремленно, со старанием и добросовестностью.
Е. Булгарис блестяще аргументирует своё утверждение, считая, что музыка «проходит в самую глубину духа», отчего труженику веселее на душе и он становится «некоторым образом самого себя живее». Иначе говоря, человек обретает некоторые новые возможности, силы, желания, состояния, которых он не имел до того, как начал слушать музыку и тем самым реально преодолевает «трудность дела своего». При этом он «не чувствует досады и скорби».
Надо представить себе трудящегося того времени, чтобы понять, что и «досада и скорбь» могли быть естественным спутниками едва ли не любой работы. Когда же человек обретает новые силы, есть все основания считать, что таким путём можно преодолеть и досаду и скорбь.
«Возвышающее действие музыки» - это её способность открыть в человеке не только новые силы, но и новые возможности, возносящие человека над самим собой, «преобразует человека», обнаруживает в нём то, что он не знал, не видел и не ощущал в себе. Так, в частном – помощи в труде – выявляет нечто всеобщее, - *творчески преобразующая сила музыки.*
Из этого следует, что люди всегда знали, что есть такое средство в мире, которое может не только приподнять, но и видоизменить человека, сделать его «живее», и это средство подвластно ему. Человек может его сам «выдумывать для себя» и с древнейших времён «выдумывал», создавая «песнотворение» и «сладостные симфонии», в которых «гармоническое и стройное воздухоколебание» проходит в «саму глубину духа» и делает человека «самого себя живее», отчего он «преодолевает трудности дела своего…»

МУЗЫКА КАК ЛЕКАРСТВО

Евгений Булгарис видит музыку *«почасту одним некоторым действенным лекарством».* Такое утверждение для второй половины XVII века звучит достаточно необычно. Даже один из наиболее продвинутых врачей-музыкотерапевтов XVII века Кирхнер ограничивал лечебное воздействие музыки на людей различного темперамента, в основном касаясь различных коррекций психики.
Одна из гипотез целебного действия музыки исходит из убеждения, что в основе её лежит *гармоническое начало*, которое посредством «сладкопения» проникает в душу. «развеселяет её» и далее, «приводя в стройность, сопряжённое с душой тело, истребляет многие недуги».
По-видимому, «развеселяет» следует понимать гораздо шире, чем скажем «веселит», имея ввиду, что музыка возбуждает, оживляет, делает душу более активной и действенной.
А из последующего следует, что смысл самой болезни представляется автору трактата как дезорганизация отношений между духом и телом. Когда душе сообщается необходимая направленная энергия, она, ликвидируя возникающие диссонансы между душой и телом, тем самым излечивает его.

Другая гипотеза, которую выдвигает Е. Булгарис, - что болезнь есть дисгармония самого «жизненного духа» и что музыка гармонизует его, а, следовательно, и кровь. В результате «повреждённые соки» приводят в порядок, который в свою очередь «доставляют … благосостояние, причину и вину здравия».
Итак, автор выдвигает две гипотезы возникновения болезней:
Одна – опирающаяся на *болезнь духа*, который, чтобы оздоровить организм должен сначала вылечить себя, а потом гармонизовать свои отношения с телом.
Другая – исходя из болезни «жизненных соков» тела, которые для того, чтобы оздоровить организм должен сначала вылечить себя, а потом гармонизовать свои отношения с телом.

Рискнём предположить, что обе гипотезы представляют *две стороны одного процесса*, учитывая, что музыка в равной степени воздействует как на духовные, так и на материальные субстанции организма.

Главная мысль трактата Евгения Булгариса: музыка не только помощник человеку во всех проявлениях его жизни. Вся жизнь человека, если он хочет жить достойно и счастливо, должна быть «мусикийски устроена». И в этом устроении участвует вся музыка, которую человек создаёт, слышит и исполняет. Более того, в какой мере музыкально устроено его существование на всех уровнях – организма, мышления, чувствования, труда и отдыха, в такой же мере он здоров и счастлив.

Понимание музыкальной составляющей жизни человека всё ещё сохраняет своё эвристическое значение и продолжает стимулировать поиски в настоящем будущем. Возможно, что впервые на русском языке столь внятно, глубоко и исчерпывающе полно сказано о том, что должен иметь человек, чтобы находиться в гармонии с собой и миром, в полноте своего естественного существования.

Это пять основных пожеланий:

1. *«Мусикийски устроенное движение соков»* - гармонично созданное и живущее тело, в котором каждый орган выполняет свою функцию, а вместе работают они согласованно, будучи единым организмом, подобным музыке и на основе законов музыки.

2. *«Движение страстей»* - чувства, полные здоровья, равновесия, без излишеств, искренние и цельные, исполненные красоты, то есть строящиеся по музыкальным законам. Ибо нездоровые, неискренние, некрасивые, нецельные, негармоничные чувства не могут быть порождены музыкой и уподоблены ей.

3. *«Образование помышлений»* - логически связное, полноценное мышление, развитие ума, для которого необходимы убедительность построений, цельность обоснований, красота неоспоримости и доказательность, которая вписывается в любое жизненное «помышление». Связь музыкально-логического и любого мыслительного процесса.
4. «Употребление должностей» - так существовать в мире, поставить себя в нём и своём социуме (должность – это обозначение места в мире, в котором живёшь), чтобы находиться на *«своём месте»* - только тогда ты и будешь музыкально «употреблять» свою «должность».

5. «Успех действий» - так трудиться, действовать, чтобы результат был не только и не просто успешным, но «мусикийски успешным». Это своего рода «встроенность» успеха в мир, в котором живёшь, гармоничность действий, то есть без конфликтов, лжи и грубости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трудно представить себе более глубокого, многостороннего и благо-ориентированного пожелания, осуществление которого может сделать жизнь прекрасной: полноценной, исполненной успеха и блага для себя и всех.
Убеждение, что музыка может быть активным и действенным участником жизни, приводит к мысли о том, что и сама жизнь может быть устроенной по музыкальным законам.
Таковы некоторые идеи трактата Евгения Булгариса, который, по-видимому, едва ли не первый в России, смог разобраться в предназначении музыки, её функционировании в человеческом обществе.
Немаловажное значение этой работы заключается так же и в том, что она позволила убедиться в наличии в отечественных архивах трудов и известных, и никому неведомых учёных, таких, как тексты Нила Сорского или анонимного автора трактата «О седьми свободных мудростях», по тем или иным причинам не дошедших до типографского станка.
И, наконец, трактат Евгения Булгариса позволяет существенно пересмотреть историю отечественной музыкотерапии. Она началась вовсе не с конца XIX века, не с замечательных работ И.М. Догеля, Р. Тараканова и В.М. Бехтерева, но, по крайней мере, на столетие раньше. Красноречивым свидетельством тому является труд Евгения Булгариса «О действии и пользе музыки».